П.А. Кривоногов. Победа

Анатолий Аврутин

Минск, Беларусь

По-русски победные песни поют...

* * *

На погосте дед Иван и дед Мыкола,
И одна над ними сумрачная высь.
– Погляди, Мыкола, это ж наша школа...
– Краще, Ваню, ти на зіркі...

– Тяжело родным без нас тянуть волынку,
Всё работа... Непогода на дворе.
– Кто из сада приведёт мою Маринку?
– Не сумуй, моя Олеся забере...

– Я бы, брат, в свою последнюю годину,
Если к Богу уходить средь росных трав,
Про себя запел тихонько «Черемшину»...
– Я б «Катюшу» ці «Землянку» заспівав...

– Мне всё видится кровавый день шрапнельный,
Где в одно смешались Родина и Бог.
Нас двоих тогда поранило под Ельней...
– Нас обох тоді поранило, обох...

– Ты волок меня на порванной шинели,
Матерился и кричал мне: «Не вмирай!»
Сам в крови... И пули рядышком свистели...
– Це не рай там був, браточку, це не рай...

– Вновь разрывы... И воронка на поляне...
Сделай что-нибудь! Хоч що-небудь зроби!..
– Дуже добре, що померли ми, Іване –
Я не можу бути ворогом тобі.

– Сам бы встал... Пошёл по скользкому суглинку.
Встал бы между – на последнем рубеже!
Кто из сада заберёт мою Маринку?
– Наших дівчинок, мабуть, немає вже...

– Я за Киев воевал, за Украину,
Ты под Ржевом кровью харкал в ковыли.
Затяну-ка из-под плит я «Черемшину»...
– И «Землянку» затягну я з-під землі...

Памяти молодого писателя Ивана Лукина,
геройски погибшего в боях под Мариуполем, сына
известного московского поэта и моего давнего друга
Бориса Лукина

Грызём конфеты... Борис прислал.
От сладкого сердцу горько.
Посылка целая, вес не мал,
А в глотку не лезут, Борька...

Конечно, в Минске конфет полно –
Не лучше в Москве, простите!
«Ты Ваньку нашего знал давно,
Хоть этим, да помяните...»

Он был морпехом... И всё строчил
Полсуток из пулемёта,
Когда строчить не осталось сил,
И рота давно не рота...

Строчил... И было почти не жаль
Тех строк, что в душе пропали.
Строчил... Вот так закалялась сталь
На бешеной «Азовстали!»

Не встанет, не позвонит: «Привет!»
«Я – воин» – не скажет гордо.
Остались орден да горсть конфет,
Что так обжигают горло.

* * *

Вновь пламень и пепел... Не выйти из сечи,
Где вражий клинок тебе целит в живот.
Но отзвуки русской спасительной речи
Доходят до сердца с загробных высот.

Напрасное время... Тоска и усталость,
И некому нас от беды уберечь.
Почти ничего-то у нас не осталось –
Одна лишь великая русская речь.

По-русски хрипящие, снова и снова
Встают, чтобы с Пушкиным рядом стоять.
И тупятся сабли о русское слово,
И враг по своим начинает стрелять.

Пусть вороны гибель им злобно пророчат!
По-русски умея сносить неуют,
По-русски рыдают, по-русски хохочут,
По-русски победные песни поют...

Потомки опричнины и Пугачёва
Взошли из земли, чтобы в землю и лечь.
Лишь только бы слышалось русское слово!
А дальше?.. А дальше хоть голову с плеч...

* * *

Россия граничит с Богом, промолвил великий Рильке!
И право служить России – не каждому заслужить.
Быть русским кому-то стыдно, словесные ставят шпильки,
По ним – пусть гниёт Россия, охотно помогут сгнить.

А тем, кто с Россией – больно, что есть среди них такие!
Россия граничит с Богом, любую снеся молву.
И русскому сердцу горько, когда под обстрелом Киев,
Прицелишься в этот город, снаряд попадёт в Москву.

Россия граничит с Богом... Но кто-то войну накаркал,
И злоба, границ не зная, всё мечется среди нас.
Я – маленький украинец, когда под обстрелом Харьков,
Я – русский, где Украина нещадно бомбит Донбасс.

Теперь избежать попробуй хотя бы косого взгляда,
Все правые – виноваты, хоть слышится через тьму –
«Россия граничит с Богом...» О подвигах здесь не надо!
И текстов не нужно страшных – страшнее, чем про «Му-му»...

* * *

Тётя Наташа плачет и злится –
В Харьков племяннице не дозвониться.
Пусть и в подвале – были бы живы!..
В трубке гудки, как глухие разрывы.
Верит Наташа, что натиск неистов –
В клочья бандеровских укронацистов!

Львовская тетушка загоревала—
«У Харкові дівчинка наша пропала,
Не дозвонитеся... Звісток не маэмо...
Ми москоляків перемагаемо...»
Ноют у тётушки старые ноги,
Трудно дотопать им до «перемоги».

Враз растрезвонились два телефона,
Страшно в округе от этого звона.
А телефоны – только вещдоки,
Для их владелицы кончились сроки.
Зря из России и зря с Украины
Тётки звонят... Не ищите дивчины.
И не подскажут гневливые боги,
Что ни победы здесь, ни «перемоги»...

* * *

Кто не сошёл, а кто сошёл с ума –
Те от других почти неотличимы.
В глазах одних – желанье жечь дома,
В глазах других – обугленные зимы.

И что теперь? Куда мы прибредём,
Коль нет дорог у танковых обочин,
И сам Христос заржавленным гвоздём
К столбу кривому грубо приколочен?

Его молил я всех друзей спасти –
И тех, кто за, и тех, кто против свары.
Он лишь беззвучно прошептал: «Прости,
Не я раздул, не мне гасить пожары!..»

И я стою, не зная, что сказать,
Топлю в ручье своё же отраженье,
Где проступает Каина печать,
Как будто я повинен в пораженье.

Неужто битва – мудрости венец,
И мудрость не нуждается в огранке,
Когда схватились дьявол и Творец,
А между ними – танки, танки, танки?..

* * *

Удивляться глупо –
Времечко лихое.
«Три машины трупов –
Горе -то какое!»

Вой полузвериный
Смерти потакает:
«Трупов три машины!!!
Радость-то какая!!!»

В смертном поединке
Запах крови – зелье.
У одних – поминки,
У других – веселье.

Не придут мужчины,
Жён не поцелуют...
Трупов три машины
В небесах буксуют.

Им куда дорога –
К аду или к раю?
И привратник строго
Говорит: «Не знаю...»